

Глава 68: Преследование

Даос Закрытая Гора был в восторге, увидев это, и перешёл к другой ручной печати, выпустив изо рта поток кровавой эссенции, которая мгновенно слилась с изображением серебряной луны.

Внутри изображения серебряная луна, скрытая за туманом, внезапно выпустила потоки серебряного света, и эти потоки переплелись друг с другом, образуя мерцающий серебряный вихрь.

Из вихря вырвались пространственные колебания, раздался глухой грохот, похожий на раскат грома, и в самой глубокой точке вихря можно было увидеть точку белого света.

В тот момент, когда открылся пространственный проход, и Стоглазый Небесный Призрак, и Птица Молнии одновременно повернулись к нему, и на лице первого появилось выражение ликования, а в глазах второго вспыхнул голубой свет.

Взгляд даоса Закрытой Горы лишь на мгновение задержался на Стоглазом Небесном Призраке, прежде чем он тут же устремился к Птице Молнии. Даос вздрогнул, прежде чем развернуться, как испуганный заяц, и броситься в серебряный вихрь так быстро, как только мог.

Сразу же после этого серебряный вихрь распался на бесчисленные пятнышки серебряного света, исчезнув в мгновение ока.

В общей сложности пространственный проход был открыт менее секунды, и от него остались лишь слабые пространственные колебания.

Даос Закрытая Гора не только сбежал один, но и закрыл за собой пространственный проход, и Стоглазый Небесный Призрак пришёл в ярость, увидев это.

— Ублюдок!

Тем временем голубой свет в глазах Птицы Молнии потускнел, и на её лице появилось задумчивое выражение.

За краткий миг до закрытия прохода Хань Ли уже уловил все перестановки пространственного вихря.

— Теперь остались только ты и я, товарищ даос Тун. Пора мне раз и навсегда уладить свои разногласия с твоей сектой, — холодно сказала Птица Молнии, отводя взгляд.

Как только его голос затих, серебряная молния вспыхнула над её телом, и она исчезла среди оглушительного раската грома.

У Стоглазого Небесного Призрака не было времени проклинать даоса Закрытую Гору за его предательство, поскольку он отчаянно сделал ручную печать, и из его тела вырвалось огромное пространство вязкой чёрной Ци, образовав около дюжины толстых щупалец, которые яростно хлестали воздух вокруг него.

Раздался ещё один раскат грома, и Птица Молнии появилась позади Небесного Призрака среди вспышки молнии, а затем с невероятной скоростью набросилась на него своими когтями, оставляя за собой шлейф остаточных изображений.

Однако чёрные щупальца позади Небесного Призрака тоже отреагировали чрезвычайно быстро, мгновенно обвившись вокруг Птицы Молнии.

В глазах Птицы Молнии промелькнуло удивление, после чего вокруг её тела появились дуги серебряной молнии, а из этих дуг молнии также появились бесчисленные серебряные руны.

Руны быстро взорвались, когда бесчисленные тонкие нити серебряной молнии вырвались во всех направлениях, разорвав чёрные щупальца в клочья, прежде чем превратить их в облако чёрной Ци, которое было быстро уничтожено.

Спина Стоглазого Небесного Призрака также была поражена толстой дугой молнии, и семь или восемь глаз там были полностью уничтожены, в результате чего чёрная кровь хлынула по его спине.

Стоглазый Небесный Призрак издал приглушённый стон, прежде чем отчаянно полететь прямо вперёд.

Позади него раздался грохот, когда Птица Молнии сделала хватательное движение своими когтями, и дуги серебряной молнии вокруг неё сошлись, образуя ещё одну пару шаров молнии.

Затем она подняла когти в воздух, и два шара молнии взлетели в небеса, прежде чем исчезнуть в серых облаках наверху.

Мгновенно раздался ряд оглушительных взрывов, когда шары молнии разорвали серые облака, освещая ландшафт внизу сверкающим серебряным светом.

Два огромных столба молнии с бесчисленными серебряными рунами, волнующимися вокруг них, внезапно вырвались из облаков, а затем обрушились на убегающего Стоглазого Небесного Призрака.

Небесный Призрак был сильно встревожен, и из его тела вспыхнул чёрный свет, когда он снова

заставил все свои глаза открыться. Чёрный свет вспыхнул в зрачках его глаз, когда он приготовился снова высвободить свою пространственную способность, но в этот самый момент возле его ушей раздался леденящий душу окрик.

Сразу же после этого острая боль пронзила его разум, как будто его мозг был злобно пронзён острым ножом, и он почувствовал, как будто его душа вот-вот разорвётся на части.

Небесный Призрак схватился руками за голову, издавая мучительный вой, и из всех его отверстий начала течь чёрная кровь.

Чёрный свет в зрачках его глаз хаотично мигал, прежде чем угаснуть, после чего два столба серебряного света ударили в его тело среди оглушительного раската грома.

Стоглазый Небесный Призрак издал душераздирающий вой, когда два массивных отверстия были мгновенно пробиты в его теле столбами молнии, и одно из отверстий было на его груди.

Тело Небесного Призрака было почти разорвано пополам, и чёрная кровь хлынула наружу, когда он рухнул с неба, прежде чем тяжело упасть на землю.

Раздался ряд тресков и хлопков, когда тело Стоглазого Небесного Призрака быстро сжалось, превратившись в мгновение ока в низкорослого пожилого человека. Пожилой мужчина получил чрезвычайно серьёзные ранения с двумя большими отверстиями в теле: одно на груди, а другое на животе.

Кровь непрерывно лилась изо рта Тун Жэньэ, когда на его лице появилось ужасающее выражение.

Однако в следующее мгновение в его глазах внезапно промелькнул свирепый взгляд, когда он быстро сделал ручную печать. Вокруг него мгновенно начали вращаться круги чёрного света, в то время как его худое и хрупкое тело начало раздуваться с пугающей скоростью.

«Он пытается самоуничтожиться!» — пробормотала про себя Птица Молнии, проводя когтями по воздуху, выпуская ослепительные дуги серебряной молнии, которые в мгновение ока сошлись, образуя шар молнии.

Затем шар молнии обрушился вниз с поразительной скоростью, но Тун Жэньэ смог самоуничтожиться до того, как он достиг его, и взрыв высвободил мощные ударные волны, которые разорвали близлежащее пространство.

Из пространственных разломов хлынул чёрный свет, замедляя спуск шара серебряной молнии.

Зарождающаяся душа ростом в несколько сантиметров вылетела из чёрного света, прежде чем исчезнуть на месте, а затем в мгновение ока снова появиться в нескольких сотнях метров от

него. Над её телом вспыхнул защитный духовный свет, когда она попыталась скрыться с места происшествия.

Однако в этот самый момент серебряный шар молнии взорвался, превратившись в огромное серебряное солнце, которое быстро расширилось во всех направлениях, мгновенно поглотив зарождающуюся душу Тун Жэньэ.

Из серебряного света вылетел предмет, прежде чем влететь в когти Птицы Молнии.

Через несколько мгновений серебряное солнце медленно угасло, открывая огромный кратер на земле.

В этот момент Тун Жэньэ уже бесследно исчез.

Птица Молнии исчезла со вспышкой серебряной молнии, и появился Хань Ли, держа в одной руке красный мешочек, излучающий слабый красный свет.

После этой серии напряжённых битв он достиг дна своих запасов магической силы, и его цвет лица стал довольно бледным.

Он убрал красный мешочек, затем вызвал 1000-летнюю Траву Облачного Журавля, которую тут же проглотил. После этого он поднял голову, чтобы посмотреть на небо, читая заклинание, прежде чем взмахнуть рукавом по воздуху.

Семь полос чёрного света вылетели, прежде чем остановиться в воздухе. Это были не что иное, как семь Зеркал Звёздного Света, которые он усовершенствовал, используя Камни Рассвета Инь, и они были расположены в соответствии с конфигурацией семи звёзд Большой Медведицы.

Хань Ли сделал ручную печать, бросив полосы света на семь зеркал, и они немедленно начали вращаться на месте, излучая ослепительный звёздный свет.

Многие чёрные руны также вылетали из зеркал, прежде чем танцевать в звёздном свете.

Когда Хань Ли прокрутил серию ручных печатей, Зеркала Звёздного Света начали непрерывно гудеть, и свет, который они испускали, становился всё ярче и ярче, но они бесконтрольно дрожали и становились всё более и более нестабильными.

Внезапно Хань Ли сделал последнюю ручную печать, произнеся слово:

— Взрыв!

Свет, излучаемый семью зеркалами, мгновенно достиг пиковой яркости, когда они взорвались, превратившись в семь массивных шаров света.

Хань Ли немедленно начал делать быструю серию ручных печатей, и семь шаров света быстро превратились в семь огромных звёздных проекций, напоминающих миниатюрную копию Большой Медведицы, по его велению.

Хань Ли мгновенно переключился на другую ручную печать, увидев это, и свет, излучаемый семью звёздными проекциями, соединился вместе, образуя звёздный массив.

Хань Ли выдохнул, делая своеобразную ручную печать, и звёздный массив мгновенно засиял, после чего он разделился в стороны, как будто его разрывали на части две огромные невидимые руки.

Вскоре появилась чернильно-чёрная трещина, и трещина, казалось, была заполнена безграничной тьмой, но в самой глубине тьмы можно было увидеть точку света.

...

В небе над Платформой Сбора Звёзд Храма Царства Истока из гигантской серебряной луны вырвались яростные пространственные колебания, когда посередине внезапно появилась пространственная трещина, и Хань Ли вылетел из неё, прежде чем зависнуть в воздухе.

Ограничение, охватывавший огромную площадь вокруг Платформы Сбора Звёзд, все ещё стоял, и яркий серебряный свет, каскадом падавший с гигантской серебряной луны, переплетался с сиянием радужного светового барьера, охватывавшего окружающее пространство, представляя собой причудливое и неземное зрелище.

В этот момент даоса Закрытой Горы уже нигде не было видно.

Хань Ли неторопливо подлетел к световому барьеру, затем нанёс три последовательных удара, чтобы пробить в нём отверстие, прежде чем вылететь изнутри.

Храм Царства Истока снаружи всё ещё мирно стоял в ночи, и в нём, казалось, не было ничего необычного.

Хань Ли слегка нахмурил брови, когда он высвободил своё духовное чувство и провёл им по окрестностям, после чего он немедленно бросил холодный взгляд на Пик Потрясающий Небеса вдалеке.

В следующее мгновение он превратился в полосу лазурного света и молнией полетел к пику.

В этот самый момент земля вокруг Пика Потрясающий Небеса внезапно начала яростно сотрясаться, и из земли вырвались десятки толстых столбов жёлтого света.

Каждый столб света был толщиной около 12–15 метров, и они достигали самих облаков.

Столбы света были усеяны землистыми жёлтыми духовными узорами, которые испускали огромные колебания духовной силы.

Все столбы света одновременно засияли, выпустив потоки жёлтого сияния, которые соединились вместе, образовав толстый жёлтый световой барьер. Издалека казалось, что над всем Пиком Потрясающий Небеса появилось плотное жёлтое облако.

Внутри зала на Пике Потрясающий Небеса находилась трёхступенчатая платформа, полностью построенная из жёлтого кристаллического камня.

Платформа сужалась снизу вверх: нижний уровень имел радиус более 30 метров, а верхний — всего около 6–9 метров.

Вся платформа была усеяна жёлтыми рунами, и на десятках землисто-жёлтых столбов вокруг платформы также было выгравировано бесчисленное множество рун.

Даос Закрытая Гора сидел на верхнем уровне платформы, и хотя его выражение было довольно спокойным, нотка паники в его глазах выдавала его истинные эмоции.

Он читал заклинание, делая быструю серию ручных печатей, быстро выпуская одну ручную печать за другой.

Платформа и десятки столбов вокруг неё мгновенно начали непрерывно мигать землисто-жёлтым светом, резонируя с массивом снаружи.

Семь или восемь культиваторов Интеграции Тела Храма Царства Истока сидели, скрестив ноги, на втором уровне платформы, и они тоже непрерывно пели, вливая свою магическую силу в платформу.

Снаружи Пика Потрясающий Небеса полоса лазурного света прибыла перед массивом, прежде чем исчезнуть, открывая Хань Ли.

Он взглянул на жёлтый световой барьер, окутавший всю гору, и его глаза слегка сузились, когда он глубоко вздохнул. Раздался ряд тресков и хлопков, когда его тело быстро раздулось, как воздушный шар, в то время как из его кожи вырос золотой мех. В мгновение ока он уже превратился в Гигантскую Горную Обезьяну ростом более тридцати метров.

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3842114>